

Литературными мы называем сказки, созданные одним автором — писателем.

На основе народных свои сказки создавали: В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, П. П. Ершов — в России; Шарль Перро — во Франции, Х. К. Андерсен — в Дании.

1. Почему сказки относятся к эпическим произведениям?
2. Какие разновидности народных сказок вы знаете? Приведите примеры.
3. Как могут начинаться и заканчиваться волшебные сказки? Как рассказывается в них о героях и событиях?
4. Какие сказки вы читали? Чем литературные сказки отличаются от народных?

5. К какому типу сказок вы отнесёте «Царевну-лягушку»? Прочитайте эту сказку и попытайтесь обосновать своё мнение.

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

(Русская народная сказка)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Младшего звали Иван-царевич.

Позвал однажды царь сыновей и говорит им:

— Дети мои милые! Вы теперь все на возрасте, пора вам и о невестах подумать!

— За кого же нам, батюшка, посвататься?

— А вы возьмите по стреле, натяните свои тугие луки и пустите стрелы в разные стороны. Где стрела упадёт, там и сватайтесь.

Вышли братья на широкий отцовский двор, натянули свои тугие луки и выстрелили.

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор, прямо против девичьего терема¹, и подняла её боярская дочь.

¹ *Тéрем* — высокий, богато украшенный дом с одной или несколькими башенками; здесь: так же называли и одну из башенок такого дома.

Ил. Н. М. Кочергина

Пустил стрелу средний брат — полетела стрела к богатому купцу во двор и упала у красного крыльца. А на том крыльце стояла дочь купеческая, она и подняла стрелу.

Пустил стрелу Иван-царевич — полетела его стрела прямо в топкое болото, и подняла её лягушка-квакушка.

Старшие братья как пошли искать свои стрелы, сразу их нашли: один — в боярском тереме, другой — на купеческом дворе. А Иван-царевич долго не мог найти свою стрелу. Два дня ходил он по лесам и по горам, а на третий день зашёл в вязкое болото. Смотрит — сидит там лягушка-квакушка, его стрелу держит.

Иван-царевич хотел было бежать и отступить от своей находки, а лягушка и говорит:

— Ква-ква, Иван-царевич! Поди ко мне, бери свою стрелу, а меня возьми замуж!

Опечалился Иван-царевич и отвечает:

— Как же я тебя замуж возьму! Меня люди засмеют!

— Возьми, Иван-царевич, жалеть не будешь!

Подумал-подумал Иван-царевич, взял лягушку-квакушку, завернул её в платочек и принёс в своё царство-государство.

Пришли старшие братья к отцу, рассказывают, куда чья стрела попала. Рассказал и Иван-царевич. Стали братья над ним смеяться, а отец говорит:

— Бери квакушку — ничего не поделаешь.

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: старший — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягушке-квакушке.

На другой день после свадьбы призвал царь своих сыновей и говорит:

— Ну, сынки мои дорогие, теперь вы все трое женаты. Хочется мне узнать, умеют ли ваши жёны хлёбы печь. Пусть они к утру испекут мне по караваю мягкого белого хлеба.

Поклонились царевичи отцу и пошли.

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — что ты так опечалился? Иль услышал от отца слово неласковое?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к утру каравай мягкого белого хлеба.

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!

Уложила квакушка царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей Василисой Премудрой — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Взяла она частые решёта, мелкие сита, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое, испекла каравай — рыхлый да мягкий, изукрасила разными узорами мудрёными: по бокам — города с дворцами да башнями, сверху — птицы летучие, снизу — звери рысучие.

Утром будит квакушка Ивана-царевича:

— Пора, Иван-царевич, вставай, каравай носи!

Глянул Иван-царевич на каравай — диву дался: никогда таких не видывал! Положил каравай на золотое блюдо, понёс к отцу.

Пришли и старшие царевицы, принесли свои караваи — только у них и посмотреть не на что: у боярской дочки хлеб подгорел, у купеческой — сырой да кособокий получился. Царь сначала принял каравай у старшего царевицы, взглянул на него и приказал отнести псам дворовым.

Принял у среднего, взглянул и сказал:

— Такой каравай только от большой нужды будешь есть.

Дошла очередь до Ивана-царевицы. Принял царь от него каравай и сказал:

— Вот этот хлеб только в большие праздники есть!

И тут же дал сыновьям новый приказ:

— Хочется мне знать, как умеют ваши жёны рукодельничать. Возьмите шёлку, золота и серебра, и пусть они своими руками за ночь выткнут мне по ковру!

Вернулись старшие царевицы к своим жёнам, передали им царский приказ. Стали жёны кликать мамушек, нянюшек и красных девушек, чтобы пособили им ткать ковры. Тотчас мамушки, нянюшки да красные девушки собрались и принялись ковры ткать да вышивать — кто серебром, кто золотом, кто шёлком.

А Иван-царевич воротился домой невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит квакушка, — почто печалишься? Иль услышал от отца слово недоброе?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Батюшка приказал за одну ночь соткать ему ковер узорчатый!

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать: утро вечера мудренее!

Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой Премудрой и стала ковер ткать. Кольнёт иглой раз — цветок зацветёт, кольнёт другой — хитрые узоры идут, кольнёт третий — птицы летят.

Солнышко ещё не взошло, а ковёр уж готов.

Утром проснулся Иван-царевич, глянул на ковёр — так и ахнул: такой этот ковёр чудесный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать!

Вот пришли три брата к царю, принесли каждый свой ковёр. Царь прежде взял ковёр у старшего царевича, посмотрел и молвил:

— Этим ковром только от дождя лошадей покрывать!

Принял от среднего, посмотрел:

— Только у ворот его стелить!

Принял у Ивана-царевича, взглянул:

— А вот этот ковёр в моей горнице по большим праздникам расстилать!

И тут же отдал царь новый приказ — чтобы все три царевича явились к нему на пир со своими жёнами: хочет царь посмотреть, которая из них лучше пляшет.

Отправились царевичи к своим жёнам.

Идёт Иван-царевич, печалится, думает: «Как поведу мою квакушку на царский пир?»

Как пришёл он, спрашивает его квакушка:

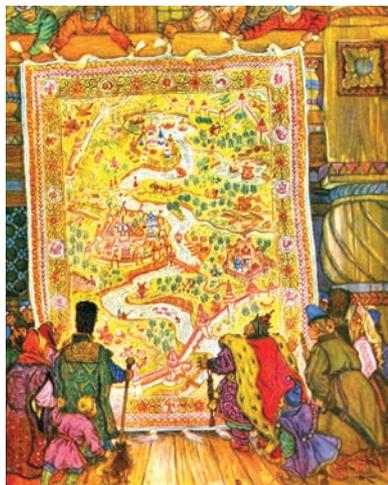
— Что опять, Иван-царевич, невесел, ниже плеч буйну голову повесил? О чём запечалился?

— Как мне не печалиться! — говорит Иван-царевич. — Батюшка приказал, чтобы я тебя завтра к нему на пир привёз...

— Не горюй, Иван-царевич! Ложись-ка да спи: утро вечера мудренее!

На другой день, как пришло время ехать на пир, квакушка и говорит царевичу:

— Ну, Иван-царевич, отправляйся один на царский пир, а я следом за тобой буду. Как услышишь стук да гром — не пугайся, скажи: «Это, видно, моя лягушонка в коробчонке едет!»

Ил. Н. М. Кочергина

Пошёл Иван-царевич к царю на пир один. А старшие братья явились во дворец со своими жёнами, разодетыми, разубранными. Стоят да над Иваном-царевичем посмеиваются:

— Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке её принёс, дал бы нам всем послушать, как она квакает!

Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся, зашатался, все гости переполошились, повскакали со своих мест — не знают, что и делать. А Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это, видно, моя лягушонка в своей коробчонке едет!

Подбежали все к окнам и видят: бегут скороходы, скачут конники, а вслед за ними едет золочёная карета, парой гнедых коней запряжена. Подъехала карета к крыльцу, и вышла из неё Василиса Премудрая — сама, как солнце ясное, светится. Все на неё дивятся-любуются, от удивления слова промолвить не могут.

Взяла Василиса Премудрая Ивана-царевича за руки и повела за столы дубовые, за скатерти узорчатые.

Стали гости есть, пить, веселиться.

Василиса Премудрая из кубка пьёт — не допивает, остатки себе за левый рукав выливает. Покушала лебедя жареного — косточки за правый рукав бросила.

Жёны старших царевичей увидели это — и туда же: чего не допьют — в рукав льют, чего не доедят — в другой кладут. А к чему, зачем — того и сами не знают.

Как встали гости из-за стола, заиграла музыка, начались пляски. Пошла Василиса Премудрая плясать с Иваном-царевичем. Махнула левым рукавом — стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и все гости диву дались. А как перестала она плясать, всё исчезло: и озеро, и лебеди.

Пошли плясать жёны старших царевичей. Как махнули своими левыми рукавами — всех гостей забрызгали, как махнули правыми — костями-огрызками осыпали, самому царю чуть глаз не выбили. Рассердился царь и приказал выгнать их вон из горницы.

Когда пир был на исходе, Иван-царевич улучил минутку — побежал домой, разыскал лягушечью кожу и спалил её на огне.

Приехала Василиса Премудрая домой, хватилась — нет лягушечьей кожи! Бросилась искать. Искала, искала — не нашла. И говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Зачем спалил мою лягушечью кожу? Если бы ещё три дня подождал, я бы вечно твоею была. А теперь прощай, ищи меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве, у Кощея Бессмертного. Как три пары железных сапог износишь, три железных хлеба изгрызёшь — только тогда и разыщешь меня.

Сказала, обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Загоревал Иван-царевич неутешно. Снарядился, взял лук да стрелы, надел железные сапоги, положил в заплечный мешок три железных хлеба и пошёл искать жену свою, Василису Премудрую.

Долго ли шёл, коротко ли, близко ли, далёко ли — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — две пары железных сапог протёр, два железных хлеба изгрыз. Повстречал старого старичка.

— Здравствуй, дедушка! — говорит Иван-царевич.

— Здравствуй, добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Рассказал Иван-царевич своё горе.

— Эх, Иван-царевич, — говорит старичок, — зачем же ты лягушечью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе её и снимать было! Василиса Премудрая хитрей-мудрей отца своего, Кощея Бессмертного, уродилась, он за то разгневался на неё и приказал ей три года квакушею быть. Ну, да делать нечего, словами беды не поправишь. Вот тебе клубочек: куда он покатится, туда и ты иди.

Иван-царевич поблагодарил старичка и пошёл за клубочком.

Катится клубочек по высоким горам, катится по тёмным лесам, катится по зелёным лугам, катится по топким болотам, катится по глухим местам, а Иван-царевич всё идёт да идёт за ним — не остановится на отдых ни на часок.

Шёл-шёл, третью пару железных сапог истёр, третий железный хлеб изгрыз — и пришёл в дремучий бор. Попадается ему навстречу медведь. «Дай убью медведя, — думает Иван-царевич. — Ведь у меня никакой еды больше нет».

Прицелился он, а медведь вдруг и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе.

Не тронул Иван-царевич медведя — пожалел; пошёл дальше.

Идёт он чистым полем. Глядь — а над ним летит большой селезень. Иван-царевич натянул лук, хотел было пустить в селезня острую стрелу, а селезень говорит ему по-человечески:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

Пожалел Иван-царевич — не тронул его, пошёл дальше голодный.

Вдруг бежит навстречу ему косою. «Убью этого зайца! — думает царевич. — Очень уж есть хочется...»

Натянул свой тугой лук, стал целиться, а заяц говорит ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

И его пожалел царевич, пошёл дальше.

Вышел он к синему морю и видит: на берегу, на жёлтом песке, лежит-издыхает щука-рыба. Говорит Иван-царевич:

— Ну, сейчас эту щуку съем! Мочи моей больше нет — так есть хочется!

— Ах, Иван-царевич, — молвит щука, — сжался надо мной, не ешь меня, брось лучше в синее море!

Сжалился Иван-царевич над щукой, бросил её в море, а сам пошёл берегом за своим клубочком.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек в лес, к избушке. Стоит избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается. Говорит Иван-царевич:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом.

Избушка по его слову повернулась к лесу задом, а к нему передом. Вошёл Иван-царевич и видит: лежит на печи Баба Яга — костяная нога. Увидела она царевича и говорит:

— Зачем ко мне пожаловал, добрый молодец? Волей или неволею?

— Ах, Баба Яга — костяная нога, ты бы меня прежде накормила, напоила да в бане выпарила — тогда и выпрашивала!

— И то правда! — отвечает Баба Яга.

Накормила она Ивана-царевича, напоила, в бане выпарила, а царевич рассказал ей, что ищет жену свою, Василису Премудрую.

— Знаю, знаю! — говорит Баба Яга. — Она теперь у злодея Кощея Бессмертного. Трудно будет её достать, нелегко с Кощеём сладить: его ни стрелой, ни иным чем не убьёшь. Потому он никого и не боится.

— Да есть ли где его смерть?

— Его смерть — на конце иглы, та игла — в яйце, то яйцо — в утке, та утка — в зайце, тот заяц — в кованом ларце, а тот ларец — на вершине старого дуба. А тот дуб в дремучем лесу растёт.

Рассказала Баба Яга Ивану-царевичу, как к тому дубу обратиться. Поблагодарил её царевич и пошёл.

Долго по дремучим лесам пробирался, в топях болотных вяз и пришёл наконец к Кощееву дубу. Стоит тот дуб, вершиной в облака упирается, корни на сто вёрст в земле раскинул, ветками красное солнце закрыл. А на самой его вершине — кованый ларец.

Смотрит Иван-царевич на дуб и не знает, что ему делать, как ларец достать. «Эх, — думает, — где-то медведь? Он бы мне помог!»

Только подумал — а медведь тут как тут: прибежал и выворотил дуб с корнями. Ларец упал с вершины и разбился на мелкие кусочки.

Выбежал из ларца заяц и пустился наутёк. «Где-то мой заяц? — думает царевич. — Он этого зайца непременно догнал бы».

Не успел подумать — а заяц тут как тут: догнал другого зайца, ухватил и разорвал пополам.

Вылетела из того зайца утка и поднялась высоко-высоко в небо. «Где-то мой селезень?» — думает царевич. А уж селезень за уткой летит — прямо в голову клюёт. Выронила утка яйцо, и упало то яйцо в синее море.

Загоревал Иван-царевич, стоит на берегу и говорит:

— Где-то моя щука? Она достала бы мне яйцо со дна морского!

Вдруг подплывает к берегу щука-рыба и держит в зубах яйцо:

— Получай, Иван-царевич!

Обрадовался царевич, разбил яйцо, достал иглу и отломил у неё кончик. И только отломил — умер Кощей Бессмертный, прахом рассыпался.

Пошёл Иван-царевич в Кошечевы палаты. Вышла к нему Василиса Премудрая и говорит:

— Ну, Иван-царевич, сумел меня ты найти-разыскать, теперь я твоя весь век буду!

Выбрал Иван-царевич лучшего скакуна из Кошечевой конюшни, сел на него с Василисой Премудрой и воротился в своё царство-государство.

И стали они жить дружно, в любви и согласии.

Ил. П. Г. Пономаренко

1. Что вам понравилось в сказке?
2. Кому из героев вы сочувствуете, а кого осуждаете? Попробуйте обосновать свою точку зрения.
3. Почему смеялись над Иваном-царевичем старшие братья?
4. Прочитайте и сравните, как выполняли царские задания лягушка-квакушка и жёны старших царевичей.

5. ● Сделайте караваи хлеба из пластилина или коври из бумаги — такие, какие могли изготовить для царя его невестки.
● Рассмотрите иллюстрации разных художников (см. форзац 1, с. 5, 10, 13, 18) к сказке «Царевна-лягушка». Какими словами из текста можно подписать эти иллюстрации?
● Нарисуйте¹ свою иллюстрацию к сказке.
6. Что же разлучило Ивана-царевича и Василису Премудрую?
7. Кто и почему помогает Ивану-царевичу в беде?
8. Подготовьте художественный пересказ той части сказки, в которой рассказывается, как Иван-царевич искал Василису Премудрую. Постарайтесь сохранить в пересказе особенности построения волшебной сказки (зачин, троекратные повторы, концовку), употребите сказочные выражения: «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»; «добрый молодец»; «долго ли, коротко ли»; «и я там был, мёд-пиво пил...».

В помощь! План пересказа

1. Встреча Ивана-царевича со старичком.
2. Добрые дела Ивана-царевича.
3. Иван-царевич и Баба Яга.
4. Гибель Кощея Бессмертного.
9. Сопоставьте поведение и поступки Ивана-царевича до царского пира и после того, как он расстался с Василисой Премудрой.
10. Сколько лет Василиса Премудрая была лягушкой? Кто и почему заколдовал её? Почему народ назвал Василису Премудрой?
11. Что в этой сказке волшебного (необычного) и что правдоподобно (как в жизни)? Чему учит сказка «Царевна-лягушка»?
12. **Проверяем себя:** выполните тест по сказке «Царевна-лягушка».

¹ Здесь и далее: рисовать можно словами, карандашами и красками.